

Вырезка из газеты

УЧИТЕЛЬСКАЯ  
ГАЗЕТА

21.05.1974

Газета № . . . . .

Москва

## НА СОИСКАНИЕ ГОСУДА

**МОСКОВСКИЕ** театралы в складовой своих воспоминаний без труда отыщут спектакль, вызвавший в 1932 году огромный интерес любителей музыкального искусства. На сцене Большого театра шла опера Дж. Пуччини «Чио-Чио-Сан». Главную партию в ней пела одна из лучших исполнительниц этой роли — знаменитая японская певица Тамаки Миура, чью трактовку считал совершенной сам композитор, именем которой спустя несколько десятилетий называли соотечественники Международный конкурс исполнительниц партии Баттерфляй.

1967 год... Торономон-холл, самый большой концертный зал Токио, становится свидетелем грандиозного успеха «лучшей Чио-Чио-Сан мира» — советской певицы Марии Биешу. Образ, созданный ею, образ маленькой гейши — женственной, благородной, гордой — поразил, покориł слушателей. Покорила их и сама Биешу — обладательница редчайшей красоты голоса и столь же редкого драматического таланта.

«Это — одна из прекраснейших певиц, которых я когда-либо встречал», — признался после конкурса художественный руководитель «Метрополитен-оперы» Роберт Хэрмэн. Признался — и пригласил ее в Нью-Йорк петь партию Недды в опере Р. Леонавалло «Паяцы». Приглашение было принято. О нем и сегодня с удовольствием вспоминают американцы.

Зрители и партнеры по спектаклю еще были полны впечатлений о Недде-Биешу, а она уже спешила домой, в небольшое молдавское село Волонтировку, к маме, которой всегда не хватает рядом, к односельчанам — своим самым первым слушателям.

О Биешу слушатели вспоминают часто и говорят щедро. Говорят о тонком ее артистизме и выразительности тембра, о музыкальности и редком

чувстве стиля. И все-таки главное в отзывах то, что так хорошо высказала известная советская певица Наталья Шпиллер: «Она (Мария Биешу) очень искренна... Это — одно из сильнейших средств выразительности ее в искусстве... Это качество открывает дорогу в мир правды чувств».

Вспомните, Оскар Уайльд сказал однажды: «Есть два способа не любить искусство.

## Народная артистка

Один — это просто его не любить. Другой — любить его рационально». Что грех таить? Рациональных любителей искусства, к сожалению, много и среди музыкантов-профессионалов. Они «берут» себя для искусства, они играют в чувства, усмиряют чувства разумом. Но есть и другие. Они живут мыслями и волнениями, радостями и разочарованиями своих героев, живут на сцене единственной жизнью одного неповторимого человека, близко и понятно всему человечеству своими чувствами.

Вот такими близкими и понятными становятся для всех героини Марии Биешу.

Она была нежной и мужественной Айдой, живой, непосредственной, эмоциональной Неддой, темпераментной, обуравляемой страстями Тоской. Душевное смирение, надежды, крушение этих надежд пережила ее Лиза. Роковым оказалось большое чувство молдаванки Аурелии к русскому парню — офицеру Советской Армии. Жертвуя своей жизнью, спасла чужую жизнь молдавская девушка Домини-

ка, примкнувшая к тем, кто боролся за счастье народа...

Жизнь самой Марии Биешу — Мариички, как ласково зовут ее земляки, — впитала в себя многие образы и краски. Краски щедрой земли молдавской, образы скромных ее тружеников — пахарей, виноградарей, лесоводов. Она и сама хотела когда-то леса сажать и сажала. И, как сказал ее товарищ по лесничеству Константин Андреевич Добря, «был в ней талант к лесу. Но, видать, другой талант взял свое. Деревья, которые посадила Мария, уже большими стали...».

Когда деревья стали большими, Мария уже окончила консерваторию, стала известной певицей. Этот путь ее начинался с участия в самодеятельности. Среди семейных реликвий есть диплом, привезенный с республиканской олимпиады. Потом была консерватория, были гастролы с известным молдавским оркестром «Флуераш», а потом — и кишиневская оперная сцена, и стажировка в Италии, и участие в Третьем Международном конкурсе имени П. И. Чайковского.

Талант, помноженный на огромный труд и требовательность к себе, на любовь к жизни, на поклонение искусству, открыл для нее сердца многих и многих любителей музыки. Мы восхищаемся вместе с певицей простотой и мудростью исполняемых ею народных песен, постигаем красоту романсов, разделяем чувства ее оперных героинь.

«Мариичка, спой!» — просили когда-то односельчане. И ставили на большой, добротно сколоченный стол маленькую голосистую, круглолицую девочку. Они просят о том же и сегодня. И она, счастливая оттого, что ее хотят услышать, от самой возможности петь, поет и землякам своим, и рабочим, и рыбакам, и воинам.

Ю. ЛОШКАРЕВА.